

Криони А.Е.,
детектив

Подпись под давлением. *Vi Coactus*

Текст сделки, даже совершенной в письменной форме, не всегда является ясным, понятным и выгодным для всех ее сторон. И сколь ни естественно рассуждать о достаточной защите добросовестной стороны, совершившей сделку должным образом, все же есть причины говорить об огромной опасности, исходящей от документа, составленного даже в письменном виде. В основании наших доводов лежат многочисленные случаи, в которых одна из сторон в сделке вынуждена подписывать документ на чрезвычайно невыгодных для себя условиях под влиянием крайней нужды, угроз или даже насилия. И тем не менее суды редко удовлетворяют подобные иски. Причина заключается в том, что доказать факт кабальности сделки достаточно трудно.

В знаменитом литературном произведении Александра Дюма «Черный тюльпан» читатель, глядя на расправу Корнеля де Витта, сталкивается с проявлением самых жестоких человеческих качеств: коварства и лжи, предательства и насилия. Человек великого мужества, именно так характеризует автор великого пенсионария, несмотря на угрозы смертью со стороны оранжистских толп, осаждавших его в собственном доме, до последнего отказывался подписать восстанавливавший штатгальтерство акт. И только уговоры близких его людей убедили поставить свою подпись под этим актом, но к подписи он прибавил две буквы: V.C. – то есть *vi coactus* – «вынужденный силой». Корнель своим упорством не только измотал палачей, но и поколебал их фанатическую уверенность в своей правоте.

Насилие над волей подписывающего документ не является исключением и в наши дни. В своей сыскной практике автору приходилось расследовать множество интересных дел. Но рассматриваемый случай особенный. Его отличие – в невероятно высоком уровне беспомощного, жалкого и бесперспективного положения потерпевшего. В предлагаемой статье автор попытался раскрыть сущность кабальных сделок, а также высказать ряд практических рекомендаций, которые помогут потерпевшему избежать злонамеренной попытки недоброжелателя использовать его волю.

По нашему наблюдению, из массы похожих случаев прежде всего и особенно ярко выделяются дела из оспаривания:

- а) наследования (ст. 1110 ГК РФ);
- б) дарения (ст. 572 ГК РФ);
- в) займа (ст. 812 ГК РФ);

- г) ренты (ст. 583 ГК РФ);
- д) договоров купли-продажи (ст. 454 ГК РФ).

В качестве примера можно предложить прецедент из частной детективной практики автора. Так, например, произошло с Эмировым¹ – собственником старенького автомобиля ВАЗ-21011. В 2005 г. Эмиров обратился в суд с иском к индивидуальному предпринимателю Болдину о признании **договора дарения** автомобиля незаконным². В обоснование иска Эмиров указал, что 5 февраля 2005 г. им был подписан со своим работодателем – ИП «Болдин А.Е.» – договор дарения, по которому Эмиров должен был передать в дар Болдину свой автомобиль (его он просит теперь вернуть). Эмиров пояснил, что был вынужден передать свой автомобиль из-за временных затруднений вернуть 700 тыс. руб. тому же Болдину А.Е. по договору займа, заключенному двумя годами ранее. Фактически Эмиров никаких денег от ответчика не получал (что подтверждается отсутствием у Болдина подтверждающих данный факт расходных ордеров), а договор дарения подписал под давлением. Эмиров заявил суду, что не вынес морального давления, телефонных угроз и, опасаясь за свою жизнь и здоровье, согласился на кабальную сделку. В подтверждение своих доводов Эмиров ссылаясь на заключение автороведческой экспертизы договора дарения. К вопросам диагностического характера, вынесенным на разрешение этого рода экспертизы, истец в частности отнес следующие:

1. Каков пол и примерный возраст автора текста?
2. Каковы социальные характеристики лица автора текста?
3. Составлен ли этот текст с намеренным искажением письменной речи или лицом в необычном психофизическом состоянии?

В свою очередь Болдин предъявил другой документ – расписку о займе 700 тыс. руб., подписанную ответчиком. Суд назначил автороведческую экспертизу, по результатам которой эксперты пришли к выводу о невозможности идентифицировать заемщика. В итоге суд, отказывая удовлетворить иск, указал, что спорный договор дарения носит безвозмездный характер, поэтому оснований для признания его незаконным не имеется.

Или другой случай. Осенью 2009 г. гражданка ФРГ Масловская О.Е. поведала детективу следующую историю. Ее мама проживала одна в своей московской квартире. Масловская регулярно звонила матери из-за границы, высылала на ее содержание небольшие деньги. Размер денежной помощи был не так чтобы очень велик, но вполне достаточен, чтобы вызвать чувство уважения у большинства наших престарелых граждан. Со временем здоровье мамы становилось все хуже, и Масловская обратилась за помощью к дальней родственнице – медсестре Матюниной, которая согласилась поработать сиделкой. Услуги сиделки клиент оплачивал регулярно через международную платежную систему Western Union. Через год мать Масловской умерла. На следующий день после похорон клиент добровольно передала Матюниной ключи от маминой квартиры и оставила деньги для оплаты коммунальных услуг. Спустя два года Масловская решила сдать квартиру в аренду. Однако сделать этого, к своему удивлению, она не смогла, так как в квартире проживали совершенно незнакомые ей люди, называвшие себя собственниками этого жилья. Детектив по поручению адвоката провел частное расследование и выяснил, что два года назад данная квартира была приобретена

¹ Имена и наименование компаний в статье вымышленные.

² См. копию искового заявления в приложении к статье.

новым собственником через агентство недвижимости. Продавцом выступала та самая сиделка Матюнина, которая получила документы на собственность по **договору пожизненной ренты**. О договоре ренты клиент ничего не знал, поэтому детектив предположил, что Матюнина, воспользовавшись тяжелым состоянием здоровья матери Масловской, путем обмана и угроз убедила последнюю поставить свою подпись под кабальным договором. А чтобы в последующем нельзя было признать сделку ничтожной, квартира была перепродана. Становясь на эту единственно правильную версию, адвокат, предполагая, что ответчик в суде будет ссылаться на вынужденную продажу квартиры третьему лицу, например ввиду своего тяжелого финансового положения, поручил детективу не только собрать факты видимости сделки, но и в дополнение опровергнуть доводы ответчика. В результате детективу удалось собрать некоторые фактические данные:

- соседи сообщили, что из квартиры, где проживала мать клиента, они неоднократно слышали ругательства и шум, похожий на избивание человека;
- с места работы медсестры Матюниной детектив получил информацию о ее примерной заработной плате;
- детектив установил, что новый собственник квартиры, Горицкий, приходится родным братом Матюниной;
- на телефонном узле детективу сообщили, что Матюнина, действуя по доверенности собственника квартиры, отключила выход на международную и международную связь;
- для оформления договора ренты Матюнина вызвала нотариуса на дом, причем нотариуса привез на своем автомобиле будущий собственник квартиры Горицкий;
- договор пожизненной ренты в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним не регистрировался.

На основании собранных детективом фактических сведений адвокат заявил следующие ходатайства перед судом:

- а) об истребовании сведений из реестра ЕГРП;
- б) об истребовании сведений с места работы Матюниной;
- в) о вызове в суд для допроса свидетелей: двух соседей и нотариуса, удостоверившего сделку.

Суд нашел, что нет оснований сомневаться в целесообразности получить такие сведения, и на следующем заседании своим постановлением приобщил к делу собранные частным детективом факты в качестве допустимых доказательств. Они и послужили основанием признания судом договора пожизненной ренты незаконным.

Рассмотренными случаями мы постарались обосновать процессуальную допустимость предъявления исков о признании таких договоров, как дарение и пожизненная рента, незаконными. Необходимо признать, что и гражданин Эмиров, и Масловская имели возможность разрешить спор другим способом, а именно предъявлением исков о признании договоров недействительным.

В первом случае Эмиров мог предъявить иск о признании договора дарения притворной сделкой, а в случае предъявления займодавцем иска о взыскании задолженности возражать против этого иска, доказывая, что договор, на котором истец основывает свои требования, отсутствует, а значит, не порождает правовых последствий (в том числе и обязанности возврата заемных средств).

Во втором случае Масловская могла также обойтись без предъявления иска о признании договора незаключенным, заявляя о недействительности договора пожизненной ренты и приводя соответствующие доказательства.

Однако даже постороннему очевидно, что подобный ход нецелесообразен, поскольку перечень мероприятий по сбору информации в обоих случаях будет еще большим и одинаково трудоемок как для юриста, так и для истца, действующего в одиночку. Именно поэтому автор предлагает в случаях возникновения споров по делам, перечисленным в начале этой статьи, инициировать иски не по основанию их недействительности, а о признании договора незаключенным (ничтожным). Кстати, мы намеренно в качестве отрицательного примера привели «невыгодное» решение суда по делу Эмирова. Во-первых, это было сделано из-за все еще скудной частной детективной практики, а во-вторых, из-за сложности доказывания и представления подобных дел. Мы уверены – выбранный способ защиты все же целесообразен, поскольку имеет свои определенные преимущества. Так, в деле Эмирова истец устранил возникшую неопределенность в своих обязанностях, установив незаключенность договора займа в судебном порядке. В противном случае Эмиров в течение пяти лет (срок договора плюс срок исковой давности) находился бы под угрозой предъявления займодавцем иска. При этом нельзя не учитывать, что ИП «Болдин А.Е.» не только лишился права в последующем получить проценты за пользование чужими денежными средствами в связи с просрочкой их возврата, но и вернул почти в семь раз меньшую сумму от займа. Для юридических лиц необходимость установления незаключенности договора носит еще большее значение в связи с обязанностью правильного отражения хозяйственных операций в бухгалтерском учете. В том же деле Эмирова решение суда подтверждает неверность отражения займодавцем заемной суммы в учете, что влечет для ИП «Болдин А.Е.» определенные налоговые последствия.

Необходимо отметить, что случаи, когда договор считается незаключенным, не собраны законодателем в единый список, а, напротив, размещены в различных главах ГК РФ. Всего таких оснований предусмотрено три.

Во-первых, это несогласованность сторонами существенных условий договора (п. 1 ст. 432 ГК РФ). Данное основание признания договора незаключенным весьма часто встречается на практике, особенно в отношении договоров, объектом которых выступает недвижимое имущество, особенно договоров купли-продажи и аренды.

Во-вторых, иск о признании договора незаключенным может быть возбужден в связи с отсутствием государственной регистрации договора в случаях, когда законом такая регистрация установлена в качестве обязательной (п. 3 ст. 433 ГК РФ).

И последнее, это бездействие, с которым закон связывает заключение реального договора. К числу реальных договоров, в частности, относятся договор займа, договор дарения (кроме обещания дарения в будущем), договор розничной купли-продажи (как правило, есть исключения). При предъявлении иска о признании незаключенным реального договора истец должен обосновать свои требования доказательствами, подтверждающими отсутствие факта передачи или вещи, или денег. Если данное утверждение истца находит свое подтверждение в судебном разбирательстве, суд признает соответствующий договор незаключенным.

Все три случая могут быть следствием порока воли, приводящего к изначальной ничтожности договора, и регламентируются ст. 179 ГК РФ. Как в теории права,

так и в сложившейся судебной практике перечисленные в ст. 179 ГК РФ основания признания судом сделки кабальной нередко разграничивают следующим образом:

- а) под влиянием обмана;
- б) под влиянием насилия или угрозы;
- в) под влиянием злостного соглашения представителя одной стороны с другой стороной;
- г) лицом, которое вынуждено было ее совершить вследствие стечения тяжелых обстоятельств на крайне невыгодных для себя условиях, чем другая сторона воспользовалась (кабальная сделка).

Проанализируем эти действия.

Под **обманом**, по мнению И.Б. Новицкого, подразумеваются неправильные (ошибочные) представления лица о решающих мотивах для вступления в сделку¹. Одно лицо допускает такое поведение, с помощью которого сознательно вызывает у другого лица неправильное представление о тех или иных фактах. Обманывающий понимает, что это неправильное представление имеет решающее значение для другого лица, то есть что под влиянием этого представления оно совершает сделку и что, не будь обмана, лицо не вступило бы в сделку. Таким образом, в предмет доказывания в делах о сделках заключенных под влиянием обмана входят следующие факты:

- лицо под влиянием дезинформации усматривает определенные решающие мотивы для вступления в сделку;
- эти представления имеют решающее значение для будущей сделки;
- допустивший обман предвидел, что обманутый потерпит ущерб от сделки.

«Насилие» и **«угрозы»** хотя и являются разновидностями родового понятия «принуждение», но в сущности между собой эти два случая имеют лишь то общее, что совершение сделки является несвободным (вынужденным) от действий другого лица. Различие между насилием и угрозами состоит в том, что при телесном насилии *corpore illata* давление достигает такого напряжения, что жертва, будучи в роли орудия насильника, выражает целиком волю последнего. При совершении сделки под влиянием угроз или «насилием над волей» *vis animo illata* волеизъявление жертвы есть, но сделано оно не свободно, а под давлением другого лица, выраженным в угрозе убийством или причинения тяжкого ущерба жертве, его родственникам или его имуществу. Причем это должна быть такая угроза, которая может произвести впечатление и на человека неробкого. В предмет доказывания в делах о признании договора незаключенным, оформленным под влиянием насилия (или угрозы насилия) входят следующие факты:

- волеизъявление контрагента направлено на причинение истцу физических и (или) душевных страданий;
- это деяние выражается в применении грубой физической силы или в психическом давлении на волю лица с целью склонить его к совершению сделки.

Следующим основанием, по которому лицо, совершившее сделку, может требовать по суду признания ее незаключенной, ст. 179 ГК РФ называет **злостное соглашение представителя одной стороны с другой стороной**. В римских источниках злой умысел (*dolus malus*) определяется следующим образом: «любая хитрость, обман, ухищрение, примененные для того, чтобы обойти, обхитрить, ввести

¹ Новицкий И.Б. Сделки. Исковая давность. - М., 1954. - С. 112.

в заблуждение других людей»¹. Злонамеренное соглашение предполагает наличие умышленного соглашения с целью причинить неблагоприятные последствия либо получить какую-либо выгоду. Лицо, не имея возможности лично заключить известную сделку, поручает ее совершение представителю². В подобном случае действует недобросовестно не только представитель одной из сторон, но и другая сторона. Если представитель злонамеренно вступает в соглашение с другой стороной, а его действия были скрытыми от представляемого и причинили вред представляемому, то такое злонамеренное соглашение служит основанием для требования о признании сделки незаключенной. В предмет доказывания в делах о признании договора незаключенным, оформленного путем злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой стороной, входят следующие фактические признаки:

- волеизъявление представителя не соответствует воле представляемого;
- об этом несоответствии известно контрагенту, вступающему с представляемым в правоотношения посредством представителя;
- представитель и контрагент входят в сговор, ставящий целью обеспечение их интересов за счет интересов представляемого.

Последним основанием, влекущим возможность признания сделки незаключенной, ст. 179 ГК РФ указывает на **стечение тяжелых обстоятельств**. Для признания сделки незаключенной вследствие стечения тяжелых обстоятельств необходимо доказать:

- наличие одного или целой цепи невыгодных для жертвы событий;
- факт того, что контрагент намеренно использовал данные обстоятельства в своих интересах.

Текст п. 1 ст. 179 ГК РФ завершается указанием на **явно невыгодные для потерпевшего лица условия**. Теперь для признания судом такой сделки незаключенной необходимо сочетание хотя бы одного из вышеперечисленных признаков (обман, насилие, угроза, злонамеренное соглашение с другой стороной) в совокупности с **невыгодными для потерпевшего лица условиями сделки**. Бывает так, что одна сторона, совершающая сделку, находится в каких-то тяжелых обстоятельствах, а другая сторона, зная об этом, заключает сделку на крайне невыгодных для первой стороны условиях в своих корыстных интересах³.

Обязательное присутствие элемента невыгодности сделки, сопряженного с одним из элементов злонамеренного проявления воли контрагента, является квалифицирующим признаком кабальности сделки. Следовательно, для оспаривания совершенной сделки потерпевшая сторона должна указать перечисленные выше обстоятельства с использованием следующих доказательств:

- письменный оспариваемый договор;
- заключение психолого-почерковедческой экспертизы на предмет подписания истцом (представителем истца) оспариваемого договора;
- расписки сторон оспариваемого договора в получении материального блага;
- акт сверки, подтверждающий получение материального блага сторонами оспариваемого договора;

¹ Санфилиппо Чезаре. Курс римского частного права: учебник / под ред. Д.В. Дождева. – М.: БЕК, 2002. – С. 87.

² Новицкий И.Б. Указ. соч. – С. 121.

³ Киселев А.А. Проблемы квалификации недействительности кабальных сделок // Бюлетень нотариальной практики. – 2004. – № 2.

- иные доказательства, подтверждающие получение материального блага сторонами оспариваемого договора;
- свидетельские показания относительно указанных фактов;

Итак, при обращении с иском о признании сделки незаключенной по основаниям, названным в ст. 179 ГК РФ, истцу необходимо указать то конкретное стечение неправомерных действий контрагента, которые в совокупности явились следствием убытков для истца. При этом необходимо доказать наличие виновного поведения контрагента, намеренно использовавшего договор в своих интересах (постановление ФАС МО от 26.01.2006 № КГ-А40/12886–05). Именно из-за трудностей в доказывании наступления невыгодных последствий у потерпевшей стороны рассчитывать истцу на положительное решение суда по заявленному иску не приходится.

С другой стороны, в отличие от оснований, перечисленных в ст. 179 ГК РФ, которые относятся к явно иному проявлению воли, чем то, которого на самом деле желало данное лицо, экономическое понятие «невыгодность сделки» касается, прежде всего, мотивов жертвы, не имеющих значения в юридическом смысле. А раз они остаются за пределами сделки, образуя в ней лишь предварительное условие, *rius*, ссылаться на это обстоятельство, чтобы оспорить незаключенность сделки, как правило, невозможно. Так, например, поступил суд, отказавшись назначить экспертизу для определения того, действительно ли спорная сделка заключена на крайне невыгодных условиях. По мнению суда, это не является вопросом, требующим специальных познаний. Соответственно, суд не признал спорную сделку кабальной (постановление ФАС МО от 01.08.2005 № КГ-А40/6633–05).

Таким образом, автор считает, что потерпевшему порой почти невозможно собрать и тем более представить весь необходимый доказательственный материал для подтверждения обоснованности своих требований признания сделки кабальной. Более того, положение потерпевшего многократно ухудшается, если его иск направлен на признание незаключенным концессуального договора, который считается оформленным с момента согласования сторонами всех существенных условий в установленной законом форме (например, дело Масловской).

Но если невозможно собрать факты свидетельств кабальности договора, то можем ли мы предположить, что существуют механизмы, которые предусмотрительно дают шанс хотя бы предупредить потерпевшего о злонамеренных попытках воздействовать на его волю? Когда договор пожизненной ренты, для которого ст. 584 ГК РФ предписана обязательная письменная форма, заключается путем одновременного подписания сторонами, момент получения договора лицом (адресатом) от другого лица (адресанта) совпадает (ст. 433 ГК РФ). Однако в действительности процедура оформления договора предопределяет стороны подписываться в разное время. Даже при одновременном подписании договора точное реальное время визирования текста договора каждой из сторон будет отличаться. Адресанту необходимо время для того, чтобы вручить документ, а адресат должен иметь время для прочтения и осмысления текста документа. Частная практика детектива свидетельствует о крайней заинтересованности недоброжелателя свести время изучения текста договора другой стороной к минимуму. При этом в действиях заинтересованной стороны всегда присутствуют один или несколько признаков кабальной сделки. Например, в делах о признании договора пожизненной ренты незаключенным всегда встречается обман, реже угроза и насилие, на фо-

не тяжелых обстоятельств (болезнь, глубокая старость, физическая зависимость от злонамеренного дельца). В делах о признании незаключенным договора дарения присутствуют почти все признаки кабальной сделки: в начале обман, затем угрозы, насилия с одинаково невыгодным и даже опасным концом для потерпевшего. Причем чем более проявление *vis animo illata*, тем меньшим временем располагает потерпевший. В отечественном законодательстве есть примеры успешного решения исключения манипулирования волей потерпевшего при искусственном дефиците времени. Например, для обеспечения наиболее полного осуществления воли завещателя текст завещания до его подписания должен быть полностью прочитан завещателем лично в присутствии нотариуса. Если же завещатель не может сам прочитать завещание, то его оглашает нотариус с разъяснением смысла и правовых положений. После этого нотариус делает отметку на завещании, что завещание прочитано вслух.

Мы не предлагаем обязывать стороны следовать этому правилу и привлекать нотариуса по любому поводу. Мы предлагаем акцентировать право уязвимой стороны в сделке, в соответствии с которой стороны и в интересах друг друга должны будут следовать новым обычаям делового оборота, а именно:

а) предоставить друг другу время для реального и внимательного изучения положений договора. Причем период такого изучения должен быть достаточным для прочтения всего текста с учетом всех действующих на каждую из сторон обстоятельств (особенно в целях интересов потерпевшего) и быть не меньше времени, достаточного для прочтения документа. Положение *о двойной датировке* отвечает таким требованиям. В соответствии с положением *о двойной датировке* необходимо будет различать две даты: дату подписания договора одной стороной (адресантом) и дату подписания договора другой стороной (адресатом) в формате «день/месяц/год/часы/минуты». Датой подписания документа *адресантом* фиксируется завершение последним всех действий, необходимых для последующей передачи документа *адресату*; в то же время для целей *адресата* дата подписания документа будет отличаться в большую сторону и на разумный период, необходимый для ознакомления и осмысления с содержанием текста изучаемого документа. Датой договора (как единого документа) в случае одновременного его подписания сторонами будет самая старшая дата подписания одной из сторон (дата акцепта);

б) в случае оспаривания договора займа, дарения, купли-продажи, ренты и т. д. рекомендовать потерпевшему представлять доказательства о неблагоприятных факторах, действовавших на него в период подписания документа через независимую судебную автороведческую экспертизу *рукописи* исследуемого документа. К вопросам диагностического характера, выносимым на разрешения этого рода экспертизы, будут относиться следующие:

1. Каков пол и примерный возраст автора текста?
2. Каковы социальные характеристики лица (уровень и направленность образования, интеллект, профессия, уровень культуры и т. п.) автора текста?
3. Составлен ли этот текст с намеренным искажением письменной речи или лицом в необычном психофизиологическом состоянии?

Идентификационными являются следующие вопросы:

- 1) является ли автором текста данное лицо;
- 2) является ли автором текста нескольких документов (или нескольких фрагментов одного документа) одно и то же лицо?

Так как объектами судебных речеведческих экспертиз являются письменные произведения, содержащие не менее 500 слов¹, мы рекомендуем уязвимой стороне по сделке подготавливать договоры в рукописном виде.

Предполагается, что такое правило позволит лучше учитывать интересы потерпевшего. Так, истец, который будет ссылаться на условие кабальности сделки, вправе действовать исключительно в соответствии с новыми требованиями законодательства и не зависеть при этом от возможных злоупотреблений правом ответчиком, которые в свою очередь могут повлечь за собой признание сделки заключенной. Для суда положение о двойной датировке в совокупности с результатом автороведческой экспертизы позволит получить ясное представление о наличии необходимого и разумного времени для ознакомления и осмысления потерпевшим текста договора, а также о наличии неблагоприятных факторов действующих на потерпевшего в период подписания договора. Если, например, суд найдет, что форма договора не соответствует правилу двойной датировки, такой договор нельзя будет признать заключенным, так как отсутствуют основания для его проверки.

Мы предложили поставить некоторые сделки в зависимость от фактической даты ознакомления с документом адресата. Внедрение обычая двойной датировки, в соответствии с которой посредством определения различных дат защищаются интересы адресата, по нашему мнению, будет являться одним из эффективных средств борьбы со всяким проявлением кабальности сделок.

В приложении (стр. 91) приведен образец искового заявления о признании не заключенным договора дарения.

¹ Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2009. – С. 385.

СОТРУДНИЧЕСТВО ПОДОЗРЕВАЕМОГО (ОБВИНЯЕМОГО) С ПРОКУРОРОМ И СЛЕДОВАТЕЛЕМ

Серия «Популярная юридическая библиотека»

Автор – Рыжаков А.П.

Объем – 64 стр., обложка

В издании изложены и разъяснены правовые положения, касающиеся досудебного соглашения, заключаемого между прокурором и подозреваемым (обвиняемым) в целях осуществления последним содействия органу предварительного расследования в раскрытии и расследовании преступления, избличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления.

Для потенциальных участников досудебного соглашения о сотрудничестве, следователей, дознавателей, а равно иных граждан, интересующихся соответствующим правовым институтом.

Справки о приобретении книги:

- ◆ в интернете: www.dis.ru;
- ◆ по почте: (495) 963-19-26;
- ◆ за наличный расчет в магазине «Сигма»: (499) 168-63-46;
- ◆ оптовые закупки: (499) 162-22-27;
- ◆ курьерской доставкой по г. Москве: (499) 148-95-62.

